

Библиотека Анархизма
Антикопирайт

Эррико Малатеста
Анархисты в настоящее время
1930

Скопировано 11 декабря 2014 года с
<http://www.libfront.org/2013/anarhistyi-v-nashe-vremya>
Малатеста пишет об изменении отношения к восстанию и разрушению, постреволюционном периоде и целях движения в это время, о роли революции и ее видах, о взятии власти авторитариями и многих других вопросах. Малатеста писал об анархистах 30-х годов 20 века. Сейчас же мы можем абсолютно обратное понимание целей анархизма, так называемыми антиавторитариями.

ru.theanarchistlibrary.org

Анархисты в настоящее время

Эррико Малатеста

1930

Ячейка нашего движения с нетерпением обсуждает проблемы, которые может решить революция. Несмотря на то, что предлагаемые решения порой являются многозначными или же недостаточно приемлемыми, это хорошая новость и добрый знак.

Прошли те времена, когда люди верили, что было бы достаточно лишь восстания, победы над армией и полицией, свержения власть имущих, а все остальное получилось бы само собой, то есть восстание является самой важной частью.

Обычно говорилось о том, что предоставление необходимого количества еды, обеспечение достойным жильем и хорошей одеждой для каждого человека, которое произойдет немедленно после победы восстания, будет достаточным для того, чтобы революция обрела твердую почву под ногами и могла перейти к реализации все более и более высоких идеалов. Никто не взял на себя труд проверить, хватит ли товаров для всех, и находятся ли существующие

товары в тех местах, где они наиболее необходимы. Демонстрация переполненных товарами магазинов – лишь обманчивое мнение голодных и оборванных толп. Агитаторы, сознательно или нет, создали эту иллюзию как эффективное средство пропаганды. Однако с одной стороны, сегодня хорошо известно, что продукция, которая производится всеми и на благо всех остальных, благодаря механике и химии, может бесконечно расти. С другой стороны, так же верно то, что правилом существующей системы капитализма является производство до тех пор, пока есть вероятность выгодной продажи, как только прибыль перестает расти, прекращается и производство. Если по ошибке или вследствие конкуренции между капиталистами наблюдается случай перепроизводства, то начинается кризис и рынок снова скатывается в ситуацию дефицита, которая наиболее выгодна для производителей и дельцов. Отсюда ясно, насколько опасно распространение веры в изобилие товаров, и в то, что нет сильной необходимости приниматься за работу.

Прошли те дни, когда можно было сказать о том, что разрушение — наша задача, и что наши потомки позаботятся о реконструкции. Это было дешевое заявление, которое может быть взято обратно только тогда, когда неизбежность революции маловероятна. Оно направлено на разжигание отвращения и ненависти к нынешней ситуации и для обострения желания перемен. Тем не менее, ситуация в Европе в настоящее время полна революционного потенциала; в любой момент есть возможность перейти от теории к практике, от пропаганды к действию. Сегодня самое время вспомнить о том, что жизнь как общества, так и индивидуума не допускает перерыва: и мы, и наши дети вынуждены питаться и как-то проживать каждый последующий день, прежде чем наши дети смогут начать заботиться об этом же.

Таким образом, мы пришли к мнению, что помимо проблемы обеспечения победы над материальными силами противника, существует и проблема обеспечения жизни общества после победы революции. Мы согласны, что революция, которая приводит к хаосу, не есть необходимая революция.

Но не стоит преувеличивать: не думайте, что мы должны и можем найти прямо здесь и сейчас, идеальные решения всех возможных проблем. Не следует желать предвидеть и определить слишком много, потому что вместо подготовки к анархии мы могли бы найти себя потакающими недостижимой мечте или даже стать авторитарными, осознанно или нет, начиная действовать как правительство, которое во имя свободы и блага населения делает людей субъектами своего господства.

Я случайно прочитал странные вещи: странные, если учесть, что они были написаны анархистами.

Например, товарищ говорит, что *«толпа будет справедливо выступить против нас, если мы первыми призовем их к болезненным жертвам революции, а затем мы скажем им: делайте то, что считаете необходимым, собирайтесь вместе, производите и живите вместе, как вам удобнее всего»*.

Что? Разве мы всегда говорим толпе, что они не могут ожидать помощи ни от нас, ни от других? Что они должны добиться своего благополучия сами? Что они будут получать только то, что смогут взять и что смогут обладать только тем, что смогут защитить? Это просто и естественно для нас, инициаторов — попытаться подтолкнуть движение в том направлении, которое кажется нам лучше, и быть готовым, насколько это возможно, ко всему, что должно быть сделано. Тем не менее, остается основной принцип, по которому принятие решений происходит путем свободного волеизъявления заинтересованных лиц.

Я также читал: *«Мы создадим режим, который, хотя и не будет полностью либертарным, будет иметь свои особенности и, прежде всего, проложит путь к постепенной реализации наших принципов».*

Что это? Крошечное правительство, модель добра, которое убьет себя как можно скорее, чтобы дать путь к анархии!!!

Разве мы уже не согласились, что правительства стремятся не убить себя, а наоборот, увековечить себя и стать все более и более деспотичными? Разве не мы договорились, что миссией анархистов является борьба, а терпение любого режима не основано на принципе полной свободы? Не мы ли провозглашаем, что анархисты во власти — не намного лучше, чем другие?

Другой товарищ, который является одним из тех, кто больше заботится о необходимости иметь «план», и в основном вкладывает всю надежду в профсоюзы рабочих, говорит:

«После победы революции, нужно управление всеми средствами производства, транспортировки, обмена и т. д. передать в руки рабочего класса, ранее обученному нами этой великой социальной функции».

Ранее обученный нами этой великой социальной функции! **Сколько веков должно пройти, прежде чем революция свершится таким образом,** как предполагает товарищ? Если бы только веков было достаточно! Дело в том, что нельзя воспитывать массы, если у них нет своего мнения или это только дань обстоятельствам, вынуждающим их действовать по своему усмотрению; революционные организации рабочих полезны и необходимы, в том виде, в каком они существуют, их влияние и деятельность не могут быть растянуты до бесконечности. В определенный момент, если этот процесс не перерастает в революционную деятельность, то он либо бывает задушен правительством,

продукты, и прийти к соглашению с рабочими по вопросу необходимости обмена товаров.

Если мы не в состоянии предотвратить формирование нового правительства, если мы не в состоянии уничтожить его сразу, мы должны в любом случае отказаться от его поддержки в том или ином виде. Мы должны отказаться от призыва на военную службу и отказаться платить налоги. Неповиновение, положенное в принцип, сопротивление до победного конца с каждым проявлением власти, и категорический отказ принять любую команду.

Если мы не сможем свергнуть капитализм, мы должны требовать для себя и для всех, кто хочет этого, право на свободный доступ к необходимым средствам производства для поддержания независимого существования.

Советуйте, когда у нас есть что предложить, учите, если мы знаем больше, чем другие; подавайте пример для жизни, основанной на свободном согласии между людьми, защищайте даже с помощью силы, если это необходимо и возможно, нашу автономию против любой правительственной провокации ... но подчиниться команде — никогда.

Таким путем мы не добьемся анархии, которая не может быть навязана против воли народа, но, по крайней мере, мы будем готовить фундамент для нее.

ла и вредно или предотвратить навязывание правительства нам и другим, кто этого не хочет.

Мы должны приложить усилия, чтобы гарантировать, что социальная жизнь и особенно экономические показатели могут быть улучшены без вмешательства правительства, и поэтому мы должны быть готовы, насколько это возможно, решать практические проблемы производства и распределения, вспомнив, кстати, что наиболее подходящие к организаторской работе те, кто сейчас этим занимается, каждый в своем деле.

Мы должны стремиться играть активную и, если это возможно, преобладающую роль в повстанческих действиях. Но с поражением сил репрессии, которые служат для удержания народа в рабстве. С демобилизацией армии, роспуском полиции и т.д., вооружив людей так, что они смогут противостоять любой вооруженной попытке восстановления режима, имея на руках конкретных людей, готовых взять на себя организацию общественных услуг и обеспечить, по представлениям о справедливом распределении, удовлетворение самых насущных потребностей, бережливо используя имеющиеся запасы в различных местах — сделав все это, нам придется следить за тем, чтобы не было никаких бесполезных усилий. И чтобы эти институты, эти традиции и привычки, эти методы производства, обмена и помощи уважались и использовались, если они выполняют, даже недостаточно или плохо, необходимые функции, и искать при этом все возможные средства уничтожения даже следов привилегий, но, будучи осторожными с уничтожением всего, что не может быть заменено чем-либо, что служит общему благу более эффективно. Мы должны подталкивать рабочих завладеть заводами, объединиться между собой и работать для сообщества. Так и крестьяне, узурпированные помещиками, должны взять себе землю и

либо организация сама вырождается и распадается — и приходится начинать все с самого начала.

Как верно то, что большинство «*практических*» людей часто оказываются самыми наивными утопистами!

Звучала ли бы вся эта дискуссия вполне академически, если бы речь шла о конкретной стране, в которой организации свободных рабочих разрушены и запрещены, свобода прессы, собраний и объединений упразднена, и агитаторы, будь то анархисты, социалисты, коммунисты или республиканцы пребывают либо за рубежом в качестве беженцев, либо принудительно содержатся на острове, и заперты в тюрьме, или положение таково, что практически невозможно говорить, двигаться и почти невозможно даже дышать?

Можем ли мы обоснованно надеяться, что следующий переворот в стране с такими условиями будет социальной революцией в широком и полном смысле этого слова? Разве это не больше похоже на возвращение условий для пропаганды и организаций, что является одной из возможных и актуальных задач в настоящее время?

Мне кажется, что все эти трудности, неопределенности и противоречия возникают, когда кто-то хочет наступления анархии без анархистов, или считает, что пропаганда является достаточным средством для преобразования всего населения (или его значительной части), прежде чем окружающие условия кардинально изменятся.

Некоторые люди утверждают, что «*революция будет анархической или не будет вообще*». Это еще одна из тех претенциозных фраз, тщательный анализ которых показывает, что они либо бессмысленны, либо очень ошибочны.

В самом деле, если кто-либо говорит о революции (*в нашем понимании данного слова*), которая должна быть анархической, то такое требование является просто тавтологией, хождением вокруг да около и ничего не объясняет, как

если бы кто-либо утверждал, например, что белая бумага должна быть белой. Если имеется ввиду, что не может быть любой другой революции, кроме анархической, то данное утверждение является большой ошибкой, так как в жизни человеческого общества мы уже видели и, конечно, увидим снова движения, которые коренным образом изменили существующие условия и изменили ход истории, и этим заслуживают того, чтобы их назвали революциями. Я не смог бы согласиться с мнением, что все прошлые революции, поскольку они не были анархистскими, были бесполезны, что в будущем такие революции, будут так же бесполезны. В самом деле, я склоняюсь к тому, что полное торжество анархии возможно только с помощью эволюции, постепенно, а не путем насильственной революции: рано или поздно революции уничтожат основные военные и экономические препятствия духовному развитию народа, препятствия увеличению производства до уровня, который сможет удовлетворить потребности и желания, и препятствия гармонизации различных интересов.

В любом случае, если принять во внимание нашу немногочисленность и распространенное настроение масс, и если мы не хотим спутать желаемое с действительным, мы должны ожидать, что следующая революция не будет анархической, то более актуальным является вопрос о том, что мы можем и должны делать во время революции, в которой мы можем оказаться относительно небольшим и плохо вооруженным меньшинством.

Некоторые товарищи, возможно, все еще находятся под влиянием хвастовства социалистов и иллюзий, порожденных русской революцией, и поэтому считают, что у авторитариев более простая задача, чем у них самих, потому что у них есть «план»: овладеть властью и силой навязать свою систему.

Такое мнение неверно. Коммунисты и социалисты, конечно, хотят захватить власть, и при определенном стечении обстоятельств смогут это сделать. Тем не менее, самые умные из них слишком хорошо знают, что, придя к власти, они могли бы начать также тиранить народ и подвергать его причудливым и опасным экспериментам, что они вполне могли бы заменить буржуазию новым привилегированным классом, но они не смогли бы реализовать социализм, они не смогли бы применить свой «план». **Как может тысячелетнее общество быть уничтожено, и новое, лучшее общество установлено указами нескольких человек и штыками!** Это одна из честных причин (я не хочу говорить о других, они могут быть не так легко признаны), которая в Италии сохраняла сотрудничество социалистов и коммунистов, а также помешала свершению революции, когда это было возможно. Они чувствовали, что они не смогут держать под контролем ситуацию и придется либо уступить место анархистам, либо стать орудием реакции. Что касается стран, где они на самом деле имеют власть... хорошо известно, что они сделали.

Если бы только у нас были существенные силы, с помощью которых мы бы избавились от сил, угнетающих нас, наша задача стала бы намного проще, потому что мы ничего не требуем от масс, кроме того, что массы и без того могут и хотят делать. Мы только делаем все от нас зависящее, чтобы развить их способности и волю.

Но мы должны, тем не менее, остерегаться того, чтобы самим стать в меньшей мере анархистами, потому что массы не готовы к анархии. Если они хотят правительство, вряд ли мы сможем предотвратить формирование нового правительства, но это еще не повод отказаться от наших попыток убедить людей, что правительство не имеет смыс-